

Особое послабление было подобно глотку свежего воздуха в душном, наполненном ядом мире. После неудачного рейда на предполагаемый штаб сепаратистов, они решили отравить огромные запасы воды на Фелусии. Задача была не из легких, но их решимость была непоколебима – лишить Республику ресурсов этого мира, невзирая на последствия для мирного населения и экологии. — Сегодняшний день... обещает быть жарким, — язвительно размышляла рутийская тви'лек Аэйла, когда их командный шагоход занял свое место в колонне, направляющейся к линии фронта. Воздух на Фелусии всегда был влажным и душным, словно в пасти гигантского дракона. Аэйла покачала головой, отворачиваясь от командного стола, закрепленного на открытой палубе транспортного шагохода. Обычно АТ-ОТ, или, как их еще называли, "открытые транспорты повышенной проходимости", предназначались для перевозки целых взводов солдат, но этот экземпляр был переоборудован под мобильный командный пункт. Камуфляжная сетка, дававшая хоть какую-то тень, и сенсорные глушители защищали палубу, на которой был установлен голотабличный командно-контрольный пульт. Кто-то из ее людей позаботился о том, чтобы прикрутить дополнительные щиты из щепок и мешки с песком к флангам машины, чтобы хоть как-то защитить ее от вражеского огня. Это было не так эффективно, как хотелось бы, но все же лучше, чем ничего. — До фронта еще ехать и ехать, — подумала Аэйла, надеясь, что ей удастся немного помедитировать и очистить разум от тягот войны, прежде чем ей снова придется вести своих людей в бой. Клоны 327-го отряда уже привыкли к ее медитациям. Им не казалось странным видеть, как она сидит, скрестив ноги, на палубе боевого шагохода, идущего на войну. Аэйла давно заметила, что медленное движение шагохода успокаивает ее, и это позволяло ей быстро погружаться в медитацию, несмотря на окружающую обстановку. Сделав глубокий вдох, Аэйла расширила свои чувства, открывая себя Силе и окружающему миру. Как всегда, удручающая пелена темной стороны скрывала все намеки на будущее. Досадная помеха для любого джедая, готовящегося к битве в эти времена, но реальность, с которой орден и его члены уже давно смирились. — Трудно вспомнить время, когда мы могли видеть будущее так же ясно, как до Войн клонов, — подумала Аэйла, — Ситхи, наши враги, тайно организовали эту войну и стремятся затянуть ее в своих целях. Они используют ее, чтобы ранить нас, джедаев, и Республику. Джедаи знали, что движет их врагом: жажда мести за мнимые обиды, забытые так давно, что мало кто помнил их. — Глубина их ненависти к нам, — размышляла Аэйла, — говорит о том, что они не простили и не забыли свое поражение, случившееся так давно. Но это и означает быть ситхом: упиваться своими негативными эмоциями, чтобы подпитать их использование Силы в своем безумном стремлении к власти. Аэйла отмахнулась от этих мыслей. Она решила не тратить силы на то, чтобы биться головой об эту стену. Ее силы были не такими, чтобы сравняться с темной стороной на этом конкретном поле боя. Она перешла к чему-то более простому: почувствовать свое окружение. Она начала ощущать Силу внутри себя, а затем, когда она вытянулась, внутри клонов вокруг нее, а также в лесу и животных за его пределами. — Нужно время и терпение, — подумала Аэйла, — но я даже начинаю ощущать едва заметные прикосновения Силы в металлическом корпусе шагохода и в воздухе, который танцует и играет вокруг нас. Она продолжала вытягиваться, ощущая мир Фелуции, богатый Силой, во всей его полноте. Впереди, к северу от позиции ее колонны, находился небольшой курортный город Нианго и водоочистительная станция, которая была ее целью. На юге она ощущала кипучую деятельность Республиканской передовой оперативной базы и... Она сделала паузу. Ее внимание переключилось на что-то эфемерное, что она не могла точно определить. — Шепот вдалеке, — подумала Аэйла, — темный шорох на краю моего восприятия, колебание ветра. Она вздрогнула, когда лающий зов одного из клонов отвлек ее от медитации. — Так было всегда, — вздохнула она, — клоны делали все возможное, чтобы не беспокоить меня в такие моменты, но... в условиях войны можно было сделать очень многое. Она мысленно пожала плечами и поднялась на ноги, смахнув с себя пыль. Скоро они достигнут места назначения, и пора будет приступать к работе. — Если я не могу медитировать, — подумала Аэйла, — есть и другие способы подготовиться. ***Гермиона остановилась на середине укуса, склонив голову набок.

Она уже уселась обедать вместе с другом, разложив припасы по разным стазисным сундукам в кладовке и на кухне, старательно игнорируя то, как Гарри без дела передавал под столом небольшой кусок бекона своему знакомому, когда что-то совершенно нечаянно проскочило мимо ее сознания. Она лишь на мгновение задумалась над этим странным ощущением, когда ее внимание привлек какой-то стук, и она увидела Гарри, уставившегося в пространство, его нож и вилку, брошенные на стол перед ним. — Скажи, ты тоже это почувствовала? — спросил Гарри, отбрасывая прочь все, что их отвлекало, и поворачиваясь к подруге с пристальным взглядом. Гермиона медленно кивнула, пытаясь ухватить суть того, что она ощутила. — Да, хотя я не знаю точно, что это было, — призналась она, смущаясь. Единственный раз, когда она испытывала что-то подобное, был... Гарри бросил на нее смутно-веселый взгляд, словно поймав ее мысль, и начал медленно говорить, пытаясь выразить словами то, что ощутил сам. — Это было почти как... ну, вроде как кто-то произнес сенсорное заклинание, наверное, — его голос был полон сомнений, — только оно было менее сфокусированным, но гораздо более мощным, чем те, что я чувствовал раньше... Он поморщился, недовольный своим описанием, словно слова не могли вместить в себя ту мощь и загадочность того, что они только что испытали.

<http://tl.rulate.ru/book/103819/3619326>